

ПРЕДПОСЫЛКИ К УПРОЩЕНИЮ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Дифференциация форм уголовного процесса обусловлена социальными и юридическими предпосылками. Выявление и исследование данных предпосылок представляется важным для определения возможного направления развития уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики. В статье подвергнуты комплексному исследованию факторы, влияющие на дифференциацию процессуальной формы (в сторону упрощения) в современных условиях. В результате делается вывод о закономерности существования упрощенного производства (в том числе и дознания в сокращенной форме) в уголовном процессе в силу большого количества объективных предпосылок для дифференциации процессуальной формы.

Ключевые слова: дифференциация процессуальной формы, предпосылки дифференциации, сокращенное дознание, упрощение процессуальной формы.

Дифференциация уголовно-процессуальной формы в том или ином виде существует на всем протяжении развития как отечественного уголовного судопроизводства, так и судопроизводства зарубежных стран. Однако в нашей стране отношение к дифференциации процессуальной формы в сторону упрощения долгое время было отрицательное [1, с. 143–159] в связи с негативным опытом 30–50-х годов XX века. В этот период отечественной истории упрощение процессуальной формы набирает максимальные обороты, которые начинают граничить с произволом, поэтому упрощенчество, простота зачастую превращают в ничто права обвиняемого, а сам процесс становится упрощенной судебной расправой. Однако, когда отпали условия, позволяющие использовать упрощение для незаконной расправы, отношение к упрощению процессуальной формы стало меняться, и в настоящее время практически никто не оспаривает целесообразность дифференциации уголовного процесса [2, с. 18–21]. Введение в действующий Уголовно-процессуальный кодекс сокращенного дознания (гл. 32.1) еще больше подстегнуло интерес ученых к разработке вопроса упрощенных (суммарных) производств.

Для наличия дифференцированных форм уголовного судопроизводства имеются определенные предпосылки – социальные и законодательные.

Переходя к анализу социальных предпосылок дифференциации процессуальной формы, следует отметить, что любая юридическая процедура как важнейший социальный регулятор должна быть максимально полезным социальным инструментом. И основная задача теоретических изысканий – попытаться найти и предложить зако-

---

* © Ярыгина Л.А., 2017

Ярыгина Лидия Александровна (lidia.yarigina@mail.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

нодателю механизмы, которые позволяют соблюдать права человека в условиях меньшей энергозатратности.

Культурные предпосылки. В конце XX – XIX вв. господствующей идеей, ориентирующей общества развитых стран и их последователей, стал постмодернизм, крайне отличающийся от идей модернизма XIX – начала XX вв. Если для эпохи модернизма характерны абсолютизация человека, его прав и свобод, стремление максимально полно их реализовать, рационализация (по сравнению с традиционным типом общества) различных областей жизни с единством социальной структуры (экономики, технологии и системы занятости) и культуры общества [3, с. 165–166], то в обществе типа постмодерн основное направление мысли идет по пути отказа от поиска рациональных объяснений человеческого поведения, установления объективной истины, так как существует только ее версия [3, с. 180], отрицаются универсальные объяснительные модели [3, с. 180], акцентируется факт огромного культурного многообразия современного мира.

Британский социолог, профессор Лидского университета Зигмунт Бауман отмечает, что наиболее примечательными чертами постмодерной ситуации являются «институционализированный плюрализм, разнообразие, случайность и амбивалентность» [4]. Эти черты диаметрально противоположны свойственным модерну стремлению к «универсальности, однородности, однообразию и ясности» [4]. Бауман также утверждает, что «постмодерн не есть преходящее отклонение от “нормального состояния модерна”... Напротив, это самовоспроизводящаяся, прагматически самоподдерживающаяся и логически самодостаточная социальная ситуация, определяемая своими собственными отличительными чертами» [4, с. 49–51]. Основные идеи постмодернизма оказывают непосредственное влияние на одну из сфер общества – уголовное судопроизводство, – проникают в нее и находят отражение. Постмодернистские идеи дифференциации различных областей общества, институционального плюрализма становятся актуальными и для уголовного судопроизводства с его стремлением к дифференциации процессуальной формы.

Экономические и политические предпосылки. Ресурсы государства, в том числе ресурсы материальные, которые оно может позволить себе затратить на осуществление правосудия, неограниченны. Изучая науку экономической теории, профессор М.Н. Чепурин подчеркивает ограниченность существующих в мире ресурсов и отмечает, что распределение жизненных благ занимает важнейшую роль в деятельности людей [5, с. 15]. При этом статья 34 Бюджетного кодекса РФ закрепляет принцип эффективного использования существующих у государства бюджетных средств – при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

На данном историческом этапе для нашей страны вопрос об экономном использовании финансовых средств стал еще более актуальным в связи со сложившейся непростой ситуацией на международной арене и экономическими санкциями в отношении России, что привело к спаду в экономике. Как отмечается исследователями, в 2016 году спад ВВП составил 3 %. Для выполнения бюджетных обязательств правительству в 2016 году пришлось распечатать Резервный фонд. По состоянию на 1 января 2017 года Резервный фонд России уменьшился почти в четыре раза [6]. Значительно сократилось финансирование социально значимых отраслей (за период 2013–2015 гг. с учетом официальной инфляции): сферы ЖКХ – на 43,88 %, здравоохранения – на 43,28 %, физической культуры и спорта – на 52,08 % и прочее [7]. При этом расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность также сократились, но не на столь значимую цифру – на 11,45 %.

Ученые-правоведы также всегда подчеркивали экономические факторы, влияющие на вопрос дифференциации процессуальной формы. Еще И.Я. Фойницкий отмечал, что «процесс, кроме моральной основы, состоящей в направлении его к правильному решению дела, имеет основу материальную, экономическую; как институт практической жизни должен сообразоваться с наличными средствами государства, и при построении его весьма важно соблюдать экономию времени, личных сил и денежных затрат» [8, с. 153].

В концентрированном виде политические взгляды страны в целом на отдельные вопросы можно проследить в ежегодном Послании Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации. В своем обращении в 2016 году Владимир Владимирович Путин обратил внимание на судопроизводство по уголовным делам о мелких незначительных преступлениях, подчеркивая большую актуальность разрешения данного вопроса и поиска путей оптимизации процедуры разрешения правовых конфликтов по данной категории дел. Он отметил, что сегодня практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму. Президент призвал Государственную думу поддержать предложения Верховного Суда России о декриминализации ряда статей Уголовного кодекса и перевести преступления, не представляющие большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, но с принципиальной оговоркой: повторное совершение проступка должно квалифицироваться уже как уголовное деяние [9].

Юридические предпосылки. Уголовное право содержит целый ряд оснований для дифференциации процессуальной формы, в том числе в сторону ее упрощения.

Для достижения задач, содержащихся в статье 2 Уголовного кодекса РФ, и осуществления функций уголовного права – охранительной, предупредительной, воспитательной – имеет значение не столько строгость уголовной репрессии, сколько ее неотвратимость и быстрота. Профессор М.Д. Шаргородский отмечал: «Эффективность репрессии определяется не ее суровостью, а ее неминуемостью и быстротой применения наказания. Самые суровые наказания, наступающие лишь небольшое число виновных и через длительный промежуток времени после совершения преступления, оказываются малоэффективными» [10, с. 45–46]. На это же положение указывает и профессор А. Наумов, отмечая, что предупредительное воздействие наказания заключается вовсе не в его жестокости, а в его неотвратимости [11, с. 53].

Материально-правовой предпосылкой для дифференциации процессуальной формы является существование различных категорий преступлений, обладающих такими особенностями, которые объективно требуют отличия в порядке производства по ним [2, с. 19]. Так, тяжкие и особо тяжкие преступления, за которые возможно назначение наказания в виде длительных сроков лишения свободы, объективно требуют особых форм производства, позволяющих максимально снизить риск ошибки и обеспечить наиболее объективное и справедливое разбирательство дела. Напротив, преступления небольшой и средней тяжести в тех случаях, когда обстоятельства их совершения ясны и никем не оспариваются, позволяют использовать другие формы деятельности при производстве по делам об этих преступлениях.

Те или иные процессуальные формы и процедуры, создавая оптимальные условия для достижения целей и задач процесса, успешного производства расследования и судебного разбирательства, являясь гарантиями прав личности, могут быть необходимыми по делам об одних видах преступлений и ненужными, излишними по делам о других преступлениях. По несложным, не связанным с применением строгих мер наказания делам они являются пустой бессодержательной формальностью, препятствующей реализации процессуальных гарантий.

Уголовно-процессуальное право также содержит следующие предпосылки, определяющие необходимость существования дифференциации процессуальной формы, в том числе в сторону ее упрощения.

Федеральным законом № 69-ФЗ в 2010 году в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена статья 6.1, закрепляющая принцип разумного срока уголовного судопроизводства. Как отмечается исследователями, данное нововведение является результатом закономерного развития российского процессуального законодательства, учитывающего в том числе нормы международного права и правовые позиции Европейского суда по правам человека о праве граждан на доступ к правосудию [12, с. 16].

Реализация данного принципа диктует необходимость критического пересмотра средств достижения назначения уголовного процесса. При этом, как отмечается, правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений с учетом закрепления в УПК РФ принципа разумного срока судопроизводства, по сути, находится в начальной стадии. Тенденция постоянного изменения УПК РФ, особенно четко обозначившаяся в последние годы, позволяет сделать вывод о продолжающемся реформировании всего российского уголовного процесса. Закрепление в нем нового принципа не может ограничиться введением одной статьи и должно повлечь за собой серьезные изменения во всей системе уголовного судопроизводства. Свидетельством таких изменений является в том числе введение очередной ускоренной процедуры — дознания в сокращенной форме.

Подводя итог, следует отметить, что введение в отечественное законодательство такой упрощенной процедуры, как дознание в сокращенной форме, является вполне закономерным шагом, обусловленным целым рядом объективных предпосылок дифференциации процессуальной формы.

Библиографический список

1. Элькинд П.С. К вопросу о суммарном судопроизводстве // Сибирские юридические записки. Проблемы борьбы с преступностью. 1973. Вып. 3. С. 143–159.
2. Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 18–21.
3. Матецкая А.В. Социология культуры. М., 2006. 260 с.
4. Бауман З. Социологическая теория постмодерна // Контексты современности: актуальные проблемы общества и культуры в западной социологической теории: хрестоматия: пер. с англ. и нем. 2-е изд., перераб. и доп. Казань: Изд-во Казан, ун-та, 2000. 536 с.
5. Курс экономической теории: учебник. / под общ. ред. проф. М.Н. Чепурина, проф. Е.А. Киселевой. 4-е изд., доп. и перераб. Киров: АСА, 2000. 832 с.
6. Резервный фонд России за 2016 год сократился почти в четыре раза. Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/28382100/?frommail=1> (дата обращения: 25.03.2017).
7. Жуковский В. Бюджетное законодательство на 2013-2015 годы — крест на модернизации в пользу финансово-сырьевой колонизации. URL: http://communitarian.ru/publikacii/ekonomika/byudzhet_rossii_na_20132015_gody_krest_na_modernizacii_v_polzu_syrevoju_degradacii_i_finansovo-ekonomicheskoy_kolonizacii (дата обращения: 07.04.2016).
8. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. I. 551 с.
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.
10. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. 160 с.
11. Наумов А. «Камни преткновения» уголовного наказания // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 53–54.
12. Ковлер А.И. Россия в Европейском Суде: 2012-й год «большого перелома» // Российское правосудие. 2013. № 3. С. 15–30.

References

1. Elkind P.S. *K voprosu o summarnom sudoproizvodstve* [On summary proceedings]. *Sibirskie iuridicheskie zapiski. Problemy bor'by s prestupnost'iu* [Siberian Legal Notes. Problems of Combating Crime], 1973, Issue. 3, pp. 143–159 [in Russian].
2. Dikarev I.S. *Differentsiatsiia ugovolno-protsessual'noi formy i faktory, ee obuslovlivaiushchie* [Differentiation of the criminal procedural form and the factors that determine it]. *Rossiiskaia iustitsiia* [Russian Justitia], 2013, no. 12, pp. 18–21 [in Russian].

3. Matetskaya A.V. *Sotsiologiya kul'tury* [Sociology of culture]. M., 2006, 260 p. [in Russian].
4. Bauman Z. *Sotsiologicheskaya teoriya postmoderna* [Sociological theory of postmodernity]. In: *Konteksty sovremennosti: aktual'nye problemy obshchestva i kul'tury v zapadnoi sotsiologicheskoi teorii* [Contexts of present: actual problems of society and culture in the Western sociological theory]. In: Z. Bauman. *Khrestomatiya: Per. s angl. i nem. 2-e izd. pererab. i dop.* [Reader: Translation from English and German. 2nd edition, revised and enlarged]. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 2000, 536 p. [in Russian].
5. *Kurs ekonomicheskoi teorii: uchebnik. 4-e dopolnennoe i pererabotannoe izdanie. Pod obshchei red. prof. Chepurina M.N., prof. Kiselevoi E.A.* [Course of economic theory: textbook. 4th edition, enlarged and revised. M.N. Chepurina, E.A. Kiseleva (Eds.)]. Kirov: «ASA», 2000, 832 p. [in Russian].
6. *Rezervnyi fond Rossii za 2016 god sokratilsya pochni v chetyre raza* [The reserve fund of Russia for 2016 was reduced almost four times]. Retrieved from: <https://news.mail.ru/economics/28382100/?frommail=1> (accessed 25.03.2017) [in Russian].
7. Zhukovsky V. *Byudzhethnoe zakonodatel'stvo na 2013-2015 gody – krest na modernizatsii v pol'zu finansovo-syr'evoi kolonizatsii* [Budget legislation for 2013-2015 – a cross on modernization in favor of financial and raw materials colonization]. Retrieved from: http://communitarian.ru/publikacii/ekonomika/byudzheth_rossii_na_2013-2015_gody_krest_na_modernizacii_v_polzu_syrevoy_degradacii_i_finansovo-ekonomicheskoy_kolonizacii/ (accessed 04.07.2016) [in Russian].
8. Foinitsky I.Ya. *Kurs ugovornogo sudoproizvodstva* [Course of criminal justice]. SPb: Al'fa, 1996, Vol. I, 551 p. [in Russian].
9. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu* [Message from the President to the Federal Assembly]. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> [in Russian].
10. Shargorodsky M.D. *Nakazanie, ego tseli i effektivnost'* [Punishment, its goals and effectiveness]. L., 1973, 160 p. [in Russian].
11. Naumov A. «Kamni pretkoveniia» ugovornogo nakazaniia [«Stumbling blocks» of criminal punishment]. *Rossiiskaia iustitsiia* [Russian Justitia], 2002, no. 9, pp. 53–54 [in Russian].
12. Kovler A.I. *Rossii v Evropeiskom Sude: 2012-i god «bol'shogo pereloma»* [Russia in the European Court: 2012 is the year of the «large fracture»]. [Russian Justice], 2013, no. 3, pp. 15–30 [in Russian].

L.A. Yarygina*

PREREQUISITES FOR THE SIMPLIFICATION OF THE CRIMINAL PROCEDURAL FORM

The differentiation of the forms of criminal process is conditioned by social and legal prerequisites. The identification and study of these prerequisites is important for determining the possible direction of development of criminal procedural legislation and law enforcement practice. Complex factors that influence the differentiation of the procedural form (towards simplification) under modern conditions have been subjected to a complex study. As a result, a conclusion is made about the regularity of existence of simplified proceedings (including shortened forms of inquiry) in the criminal process due to a large number of objective prerequisites for differentiating the procedural form.

Key words: differentiation of the procedural form, prerequisites for differentiation, shortened inquiry; simplification of the procedural form.

---

* *Yarygina Lidia Alexandrovna* (lidia.yarigina@mail.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.